

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37 (091)
ББК 74. 031

МУСУЛЬМАНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ БАШКИРИИ

Т. М. Аминов,
В. Л. Бенин

Ключевые слова: абыстай; духовное общее и профессиональное образование; медресе; мектеб; мугаллим; семь ступеней развития ума в исламе.

Резюме: В статье рассматриваются основы мусульманского образования и медресе как профессиональные мусульманские учебные заведения дореволюционного Башкортостана; определяются основные периоды становления содержания духовного общего и профессионального образования в медресе; показывается, что в мусульманских учебных заведениях система взаимного обучения была изобретена задолго до рождения известных систем Белла и Ланкастера.

История ислама в целом и мусульманского образования в частности – богатейший пласт мировой культуры. Основным источником исламской идеологии Коран особое внимание уделяет формированию целостного мировоззрения, развитию ума, росту интеллекта, образованности человека. Знание в идеологии ислама занимает центральное место среди ценностей духовной, интеллектуальной и общественной жизни. Исламское учение определило целых семь ступеней развития ума (инстинкт, рабочий ум, эстетическое созерцание, научный подход, социальная практика, аналитический ум, познание истины), которые должен пройти истинный мусульманин. Не случайно известный ученый средневекового Востока Аль-Газали писал, что стремление к знанию – обязанность каждого правоверного мусульманина. Необходимо отметить характерную черту исламской образованности – она основывалась на принципе единства светского и религиозного знания. Отсюда и проистекал известный афоризм «Кто верует, тот знает, а кто знает, тот верует». Безусловно, означенные постулаты оказали непосредственное влияние на особенности мусульманского образования в России в целом и Башкирии в частности.

Система просвещения на территории Башкирии начала складываться задолго до возникновения русскоязычной школьной структуры. Становление и развитие образования в крае тесно связано с мусульманской религией, распространявшейся болгарскими и среднеазиатскими миссионерами на рубеже I и II тысячелетия. Проникновение ислама сопровождалось распространением

религиозных образовательных учреждений, которые, наряду с вероисповедными, выполняли образовательные и воспитательные функции.

Одним из до сих пор не решенных является вопрос о времени возникновения и распространения сети мусульманских учебных заведений в Башкирии. Сохранившиеся письменные источники указывают на вторую половину XVII в. Известный востоковед Ризаитдин Фахретдинов за отправную точку берет начало XVI в., утверждая, что с этого времени в крае созрели условия для зарождения школ. Большинство современных ученых в целом соглашаются с данным утверждением. Однако очевидно, что основным средством распространения любой религии являлась книжная грамотность. Чтобы разобраться в азах и проникнуться религиозной философией, необходимо было, как минимум, уметь читать. По свидетельствам средневековых очевидцев, например Юлиана, башкирские ханы уже в начале XIII в. были фанатично преданы исламу [8, с. 31]. Известный современный исследователь этнографии Р. Г. Кузеев пишет, что «распространение ислама среди башкир заняло несколько столетий и завершилось только в XIV–XV вв.» [1, с. 72]. По утверждению ряда исследователей (П. Ф. Ищеринов, А. Н. Усманов), к середине XVI в. основная масса башкир-общинников исповедовала ислам. Следовательно, логично предположить, что относительно широкая часть населения к этому времени уже была приобщена к грамоте. А это требовало наличия сети учебных заведений, которая не может быть сформирована за короткий промежуток времени.

Источники свидетельствуют, что первоначально местные жители получали мусульманское образование за пределами Башкирии. Так, шежере (генеалогические летописи) упоминают о башкирах, обучавшихся в г. Булгаре и других местностях Булгарского ханства (IX–XIII вв.). Позднее взоры желающих приобщиться к образованности были обращены к странам Средней Азии и Ближнего Востока. В начале XIII в. арабский географ Якут аль-Хамави описывал встречу с «большим числом» учащихся башкир в г. Алеппо (совр. Сирия). Известны также факты их обучения в учебных заведениях Египта, Ирана, Турции, Бухары, Дагестана, с середины XV в. – в Казани [7, с. 14]. Исходя из названных фактов логично предположить, что возникновение мусульманских учебных заведений на территории Башкирии относится к XIII–XIV вв., а к XVI в. в крае уже существовала устойчивая система мусульманского образования.

Мусульманские учебные заведения (первоначально мектебы, затем и медресе) имели целью религиозно-нравственное воспитание и просвещение детей и взрослых, а также подготовку духовных наставников, к числу которых относились не только священнослужители, но и учителя. В учебном курсе преобладали богословские дисциплины, но учащиеся также получали знания по математике, логике, астрономии, географии, истории, арабской литературе, гигиене. Языком обучения в мектебах и младших группах медресе был тюрки – региональный литературно-письменный язык. Являясь языком образования

и науки, для тюркских народов тюрки имел такое же значение, как латынь для европейцев. В старших классах медресе преподавание велось на арабском и частично на персидском языках. Школы находились в ведении мусульманского духовенства, они открывались при мечетях, нередко и на дому у мугаллима (учителя). Мулла (настоятель мусульманской мечети) кроме обязанностей священнослужителя нередко играл и роль преподавателя коранической школы. Отметим, что назначаемый на службу мулла принародно давал обещание заниматься обучением детей прихожан.

Следует отметить, что башкиры и татары Южного Урала исповедовали ислам умеренного суннито-ханафитского толка, способствующий тому, что население не только не препятствовало, а напротив, лояльно относилось к образованию женщин. Поэтому, если позволяли условия, до подросткового возраста применялось совместное обучение мальчиков и девочек. В противном случае девочки обучались на дому у женщины-учительницы, обычно супруги муллы (абыстай).

До середины XIX в. мектебы и медресе не имели единой системы образования и даже одинаковых сроков обучения. Мугаллим работал по принципу «что знаю сам, тому и обучаю». Тем не менее население позитивно относилось к религиозным школам, которые финансировались местными жителями и в этом отношении, как отмечает М. Н. Фархшатов, «являлись подлинно народными учебными заведениями башкир и татар» [7]. Как отмечали современники (Н. Рычков, П. Паллас и др.), стремление мусульман получать образование было относительно высоким и к концу XVIII в. в сознании башкир и татар был сформирован нравственный принцип, обязывающий родителей обучать своих детей. Не удивительно высказывание краеведа М. В. Лоссиевского: «Мектебы и медресе рассеяны повсюду, где есть башкирское и татарское население, редкая деревня не имеет своей мечети, а где мечеть, значит – там есть мулла, там мектеб и медресе» [2, с. 79].

Исходя из сказанного, мы полагаем, что коранических школ в Башкирии было намного больше, чем по официальным данным. Так, в 1860 г. в крае было 1850 мечетей [7]. Кроме того, среди башкир и татар значительное развитие получило домашнее обучение, особенно для девочек. Так, в 70-е гг. XIX в. представители местной администрации отмечали, что в крае существуют «тысячи женских магометанских школ».

Медресе на территории края, преимущественно в сельской местности, стали оформляться с XVII в. Это были учебные заведения, дающие более высокое (повышенное) образование. В городах (Стерлитамак, Уфа, Оренбург, Троицк) первые медресе открылись только в дореформенные десятилетия. В 1906 г. в Уфе их стало пять: «Гусмания», «Хакимия», «Галия», а также по одному при 2-й и 3-й соборных мечетях. Основная цель медресе определялась так: «подготовить муэдзинов, имамов, хатыпов, факыйхов, галимов, мугаллимов, мударрисов, казиев и муфтиев, которые были бы вполне знакомы как

с требованиями времени, так и с науками веры и жизни, чтобы иметь возможность указать к оним пути и другим» [7, с. 70]. Здесь готовили духовных наставников, настоятелей мечети, профессионально разбирающихся в законах шариата, а также ученых, преподавателей и учителей мусульманских учебных заведений.

В становлении содержания духовного общего и профессионального образования в медресе следует выделить два основных периода: до 90-х гг. XIX в. и с 90-х гг. XIX в. до 20-х гг. XX в. В первый период программы медресе носили преимущественно религиозный характер. Основу содержания всего образования составляло богословие, в круг предметов которого входили этимология и синтаксис арабского языка, логика, философия, догматика и мусульманское право. Общеобразовательных предметов было немного, при этом они носили вспомогательный характер и должны были служить для лучшего понимания и усвоения вероучения.

Такое положение не могло удовлетворить потребности мусульманского общества. Поэтому прогрессивно настроенные мударрисы и мугаллимы (преподаватели медресе) уже в середине XIX в. начали самостоятельные поиски путей обновления и реформирования. Они стремились ввести новые педагогические методы и приемы. Большую роль в обновлении медресе играли также шакирды (учащиеся медресе), стремившиеся к действительному просвещению. Наличие богатых библиотек при медресе способствовало их широкому самообразованию.

Наиболее передовые, реорганизованные на новых началах медресе обеспечивали своим воспитанникам сравнительно высокий уровень подготовки. Не случайно в 1872 г. ученый-востоковед В. В. Радлов отмечал, что у выпускников медресе умственное развитие «довольно значительно и, несмотря на всю односторонность их знаний, шакирд стоит умственно гораздо выше наших учителей приходских городских школ» [7, с. 75]. Характерны и слова А. Н. Ильминского: «Некоторые медресе, где существуют изстари установленные программы и преподаются кроме религиозных и светские науки, можно назвать средними учебными заведениями». По уровню образования медресе он ставил «не ниже» гимназий министерства народного просвещения [7, с. 75]. Но таких очагов просвещения все же было мало.

С начала 1890-х гг. медресе Башкирии вступили в новый этап своего развития. Под влиянием изменений образа жизни и хозяйственной деятельности башкирского и татарского народов вопросы образования приобретают чрезвычайную остроту. Лозунг светской национальной школы становится основным. Первым учебным заведением, которое организует педагогический процесс на новых принципах, становится медресе «Гусмания».

Реформа началась с замены буквослагательного метода обучения грамоте звуковым методом. В результате стала реформироваться и программа обучения. Более целенаправленным становится изучение родного и русского язы-

ков, математики, естествознания, истории и других светских дисциплин, а языком обучения постепенно становится татарский язык, что было одним из важных прогрессивных моментов развития национальных школ.

Далее стала реформироваться вся организация учебного процесса. Появился четкий учебный план, был осуществлен переход к классно-урочной системе, введено расписание занятий, переходные и выпускные экзамены, практика выдачи аттестатов после окончания медресе. В медресе появляется школьная мебель (парты, классная доска, кафедра), предметные кабинеты, используются карты, схемы, таблицы, картины (последнее следует отметить особо, ведь канонический ислам запрещает изображать живое). Реформированные мусульманские учебные заведения стали называться новометодными. В конце XIX в. и особенно в начале XX в. их количество интенсивно растет.

Знаменательным событием в культурной жизни края стало открытие 15 ноября 1906 г. новометодного медресе «Галия» – учебного заведения, ставшего известным центром образования всего мусульманского мира России. Оно приравнивалось к высшим учебным заведениям. О статусе этого медресе свидетельствует само название, которое с арабского переводится как «высший». Один из руководителей учебной администрации А. Любимов отмечал, что «Галия» «имеет собственное здание обширное и благоустроенное. При нем находится общежитие, так как большинство учащихся – приезжие. Классные комнаты имеют действительно характер “классов”, обычного типа парты, для учителя кафедра, классная доска, по стенам – карты, картины. В одном из классов помещается физический кабинет, оборудованный приборами по физике и химии» [3, с. 8]. Судя по содержанию образования, названное медресе можно считать учебным заведением, дававшим не только высшее богословское, но также среднее общеобразовательное и профессионально-педагогическое образование.

Программу новометодных медресе можно разделить на три раздела: 1) цикл богословских предметов; 2) цикл общеобразовательных предметов; 3) педагогический цикл (разумеется, это деление условно, так как все три раздела были тесно взаимосвязаны). В первую группу входили основы ислама, таджвид (правила орфоэпии для чтения Корана), тафсир (комментарии и разъяснения к Корану), тарих ислам (история ислама), тарих энбия (история пророков), хадис, фикх, гильми халь, белягать арабия (арабское красноречие), фараиз (правила деления наследства), мусульманское право (шариат), калям (догматическое богословие) и др.

В общеобразовательную программу входили арифметика, алгебра, теоретические сведения из высшей математики, геометрия, планиметрия и стереометрия. Курс истории включал изучение тюркской истории, истории Российской империи, а также всеобщей истории с древнейших времен до современности. В курс географии входили общая география, география России, Европы, Азии, а также сведения из экономической географии. Естест-

вознание включало зоологию и ботанику. Довольно глубоко изучалась физика (разделы механики, электричества, теории света). Большое место занимал татарский язык, уроки которого проходили почти ежедневно. Общеобразовательные и специальные предметы также преподавались на татарском языке. Арабский язык и литература изучались настолько основательно, что окончившие медресе должны были читать книги и газеты, а также осознанно говорить на нем. Русский язык изучался в объеме курса начальной школы Министерства народного просвещения. Причем при изучении этого языка были поставлены практические цели – научить объясняться, а также читать и писать по-русски. Слабее было поставлено изучение химии и законовещения, которые изучались в течение одного года. Тем не менее программа медресе, за исключением европейских иностранных языков и черчения, по своему объему намного превышала программу министерских мужских гимназий.

Специальный педагогический раздел включал гигиену, логику и педагогику. Педагогика изучалась во всех основных классах и включала теорию воспитания, дидактику, сведения по методике преподавания в мектебах и медресе, школоведение (сведения об особенностях организации мусульманских учебных заведений), а также основные положения психологии. Практическая педагогическая деятельность шакирдов начиналась уже в стенах медресе, так как мударрисы для более эффективного обучения назначали себе помощников – хальф. Институт хальф был своеобразной педагогической практикой, кроме того, снимал проблему нехватки учителей. Хальфы, назначавшиеся из старшеклассников, вели не только воспитательную работу, но и помогали осваивать науку младшим шакирдам.

Необходимо обратить внимание на то, что в мусульманских учебных заведениях эта система взаимного обучения была изобретена задолго до рождения известных систем Э. Белла и Д. Ланкастера, с именами которых связывают идею взаимного обучения. Этот факт до сих пор не оценен по достоинству в отечественной истории педагогики. Даже «Российская педагогическая энциклопедия» в статье «Взаимное обучение» [6, с. 143] акцентирует внимание на Белл-Ланкастерскую систему и ничего не пишет об этой практике в мусульманских учебных заведениях.

Конечно, педагогическая деятельность в медресе не была специально организованным процессом, как это было, например, в учительских институтах и семинариях. Тем не менее практическая педагогическая деятельность шакирдов мало в чем уступала подобной деятельности воспитанников государственных учебных заведений. Показательно, что за годы деятельности медресе «Галия» (1906–1920 гг.) из полутора тысяч его выпускников только 35 (или 37) стали священнослужителями. Остальные становились учителями, учеными, литераторами или деятелями искусства.

В конце XIX – начале XX в. широко обсуждался вопрос об образовании женщин-мусульманок. Практиковавшееся до сих пор обучение девочек

на дому и в старометодных мектебах уже не удовлетворяло население. В это время открываются многие женские новометодные мектебы и даже медресе.

В 1907 г. в Уфе возникает мусульманское благотворительное «дамское общество», членами которого были жены национальной буржуазии, купцов и духовенства. В задачи общества входило содействие образованию татарок и башкирок, проживающих в Уфимской губернии. С этой целью общество за счет благотворительных средств приступило к организации школ. В 1916 г. только в Уфе таких школ было пять, в них насчитывалось 440 учениц и 14 учительниц. Одна из названных школ приобрела характер педагогического учебного заведения. В этой школе был восьмилетний курс обучения, где наряду с мусульманскими религиозными и общеобразовательными предметами преподавались педагогика и методика отдельных предметов. Кроме теории педагогики ученицы проходили и педагогическую практику в младших классах той же школы. Окончившие школу направлялись в качестве учительниц в мектебы или медресе, и «они считались наиболее подготовленными учительницами в уезде» [4, с. 201].

В том же 1916 г. в Уфе была открыта женская учительская школа «Дарлмугаллимаат». Ее цель определялась следующим образом: «воспитать и дать образование девушкам... подготовить из них учительниц начальных женских мектебе» [4, с. 216]. В школе был определен 5-летний срок обучения. Классы делились на подготовительный, три основных и педагогический. Принимались в «Дарлмугаллимаат» девочки не моложе 13 лет, имеющие знания в объеме курса мектеба, после сдачи вступительных экзаменов по вероучению, арифметике, арабскому и русскому языкам. В 1916 г. в школу было принято 62 воспитанницы, а в 1917–1918 гг. их было уже 179. В четырех первых классах изучались основы мусульманского вероучения и общеобразовательные дисциплины (арабский и татарский языки, татарская литература, математика, физика, химия, естествознание, география, история, черчение, рисование, пение, музыка, рукоделие). В пятом, педагогическом классе изучались основы педагогики, психологии, гигиены и методика обучения всех предметов начальной школы. Параллельно с теоретическим освоением этих предметов воспитанницы проходили годичную педагогическую практику в мектебах. Организация и принципы учебного процесса «Дарлмугаллимаат» были во многом схожи с восьмью педагогическими классами женских гимназий. Если учесть, что в «Дарлмугаллимаат» принимались девушки, имевшие знания как минимум трехлетнего мектеба, а принципы и методы организации педагогической практики в ней во многом совпадали с принципами и методами организации педагогической практики в гимназии, можно приравнять «Дарлмугаллимаат» к восьми классам женских гимназий.

Размышляя о значении мусульманских учебных заведений, следует обратить внимание на уровень образования народов дореволюционной Башки-

рии. Для наглядности приведем таблицу грамотности населения Уфимской губернии по результатам первой всеобщей переписи населения 1897 г. [5, с. 61].

Уровень грамотности населения Башкирии к 1897 г., %

Национальные группы	Умели читать и писать			В том числе по-русски		
	Мужчины	Женщины	Всего	Мужчины	Женщины	Всего
Русские	24,8	8,1	16,2	24,7	8,1	16,1
Башкиры	21,5	15,5	18,5	1,1	0,2	0,6
Татары	21,3	16,7	19,1	4,5	0,8	2,7
Мордва	14,2	2,7	8,3	14,0	2,6	8,1
Чуваши	10,7	0,7	5,7	10,6	0,7	5,6
Марийцы	6,5	0,3	3,3	6,2	0,3	3,2
Удмурты	3,6	0,2	1,9	3,4	0,2	1,8

Цифры красноречиво указывают на то, что башкиры и татары (обоего пола) по уровню грамотности занимали лидирующее положение. Грамотностью они овладевали «в махаллинских школах» [7]. Небольшое количество мусульман, умеющих читать и писать по-русски, являются этому подтверждением. Мужское мусульманское население по уровню грамотности опережало другие нерусские народы и ненамного уступало русскому. Женщины-мусульманки были в несколько раз грамотнее женщин других этнических групп. В целом данные первой всеобщей переписи населения 1897 г. свидетельствуют о «сравнительно широкой распространенности грамоты» [7, с. 68] среди мусульманских народов, что еще раз доказывает несостоятельность утверждения об их низком уровне образования, характерном для советской историографии.

Литература

1. Кузеев Р. Г. Историческая этнография башкирского народа. – Уфа, 1978.
2. Лоссиевский М. В. Кое-что о Башкирии и башкирах. – Уфа, 1903.
3. Любимов А. Мактабы и медресе г. Уфы и 1-го района Уфимского уезда. – Уфа, 1914.
4. Мамлеева Т. М. Женское образование (башкирок и татарок) в дореволюционной Башкирии (историко-педагогические очерки): Дис. ... канд. пед. наук. – М., 1952–1953.
5. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XLV. Уфимская губерния. Тетрадь 1. – СПб., 1901.
6. Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. – М., 1993. – Т. 1.
7. Фархшатов М. Н. Народное образование в Башкирии в пореформенный период. 60–90-е годы XIX в. – М., 1994.
8. Юнусова А. Б. Ислам в Башкирии. 1917–1994. – Уфа, 1994.